

Лариса Михайловна Ардашева,
Светлана Павловна Лебедева
г. Киров

Периодизация истории литературного перевода в некоторых странах

В статье рассматриваются проблемы периодизации в истории литературного перевода. В ней описывается, как ведущие учёные в области теории перевода решают эту проблему, используя разные подходы, даётся сравнительный анализ национальных историй перевода четырёх стран, показывается связь истории перевода с их политической и культурной историей, а также историей литературы. Перевод – понятие историческое, в разные эпохи его можно представить как мощный культурный фактор или как незаметную деятельность в культурном вакууме. Именно историческая потребность определяет тот или иной вид переводческой практики. Как и политика, переводы одного и того же литературного произведения могут быть консервативными и либеральными, восприниматься по-разному в зависимости от исторического периода и обладать разной релевантностью к национальной истории.

Ключевые слова: литературный перевод, переводоведение, национальные истории перевода, подходы к периодизации, исторические периоды, сравнительный анализ.

Larisa Mikhaylovna Ardasheva,
Svetlana Pavlovna Lebedeva
Kirov

Periods in the literary translation histories of some countries

The article deals with the problems of identifying periods in the history of literary translation. It describes how lead scientists in the field of translation theory solve this problem taking different approaches. It also gives a comparative analysis of national histories of translation in four countries and reveals the connection between the history of translation and these of politics, culture and literature. Thus, translation is a historical concept and in different time periods it can be treated either as a powerful cultural factor or as an insignificant activity in cultural vacuum. It is the historical need which determines this or that kind of translation practice. Like policy, different interpretations of one and the same literary work may be conservative or liberal, perceived differently in a particular time period and be relevant or not to the national history.

Keywords: literary translation, translation studies, national histories of translation, approaches to period identification, historical periods, comparative analysis.

Литературный перевод представляет собой вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздаётся на другом. Литература, в силу своей словесной природы, единственное из искусств, замкнутое национально-языковыми границами. Распространение искусства слова за пределы той языковой среды, в которой оно создано, и тем самым взаимовлияние и взаимообогащение литератур, становится возможным благодаря переводу. Как доказывает многовековая переводческая практика, искусство слова столь неразрывно связано со стихией родного языка, что оторвать литературное произведение от взрастившей его языковой среды, просто «пересадить» его на другую почву невозможно. Оно должно возродиться на другом языке заново, силою таланта переводчика. От оригинального творчества художественный перевод отличается зависимостью от объекта перевода; переводчик даёт новую жизнь – в иной социально-исторической и национальной среде – уже существующему произведению. Перевод – понятие историческое; разные эпохи вкладывают в него разное содержание и по-разному понимают его взаимоотношение с оригинальной литературой.

Первым, кто в 1972 году заложил основы теории перевода и ввёл термин «переводоведение» («translation studies»), был американско-голландский

поэт, переводчик и учёный-переводовед Джеймс Стрэттон Холмс. С тех пор наблюдается постепенный отход от сугубо лингвистической концепции перевода к современной интерпретации его как инструмента межкультурного общения. Большое воздействие на переводоведение оказали последние достижения сопоставительного литературоведения и истории всемирной литературы, с которой тесно связана история перевода.

При проведении исследований в области теории перевода было предпринято немало попыток определить разные фазы, которые составляют историю перевода. Дискуссия впервые была инициирована Кларой Фоз в 2006 году, но с тех пор, похоже, мало что изменилось. В то время Фоз комментировала субъективную и искусственную природу периодов и то, сколько систем периодизации включает материализм и чувство целостности. Кроме того, Фоз выдвинула несколько предложений для периодизации теории перевода и доказала, что все они использовали предварительно построенное деление с эволюционным контуром и определённым, целенаправленным финалом. Предложения по периодизации, которые внесла Фоз, были фундаментальными и подтверждали, что на сегодняшний день теория перевода достигла кульминации и развилась практически, а в некоторых случаях стала более глубокой и сложной теоретически.

При выполнении исторических исследований в области теории перевода вполне логично предложить действующую, доступную систему периодизации, не задавая себе вопросов о её адекватности по отношению к объекту изучения или подтексту. Хотя историки спорили о таких вопросах на протяжении всего прошлого столетия, «принуждая себя определиться со своим выбором хронологии и периодизации» [1, С. 289], в теории перевода нужно ещё пройти долгий путь их обсуждения. Испанский учёный Самуэль Лопес Алкала в 2001 году утверждал, что существует две отдельные практики в теории перевода – либо следовать традиционным методам (например, периоды Средних веков, Ренессанса и т.д.), либо создать независимую периодизацию [6, С. 117-188]. Такие рефлексии носили индивидуалистический характер и упоминались как до Фоз, так и после неё.

Однако как отдельную тему необходимо исследовать то, что «понятие периодизации работает как контрольное обобщение, неосознанное или непродуманное предположение» [9, С. 317]. И первым шагом здесь будет обсуждение того факта, что большинство исследователей упоминают периодизацию как понятие, которое обязательно нужно рассматривать в исторических исследованиях.

Как было отмечено ранее, в своих размышлениях о периодизации Клара Фоз предложила самые весомые аргументы в пользу дальнейшего обсуждения и оценок использования периодов, но её призывы не увенчались успехом. Испанский учёный Давид Перес Бласкес, например, отмечал, насколько интерес к теории перевода в Испании не подразумевал создание «установленных периодов истории перевода» [8, С. 10]. Фактически он утверждал, что работа его соотечественников Франсиско Лафарги и Луиса Пегенота, на которую мы подробнее сошлёмся позже, потерпела неудачу, так как в ней использовалась история литературы и культуры как хронологическое руководство [Там же, С. 9]. Перес Бласкес вдобавок считал, что создание собственных периодов в Испании для истории перевода «внесёт основной вклад в методологическое звучание исторического исследования и теоретического отражения перевода» [Там же, С. 9].

Подобное отсутствие метаисторикографической рефлексии, к сожалению, широко распространено в случае переводоведческих исследований. Это хорошо проиллюстрировано анализом четырёх национальных историй перевода и/или литературного перевода. Сравнительное исследование историй перевода Китая – Кенаном Лином, Финляндии – Ханну Рииконеном, Урпо Ковалой и другими, Турции – Салихой Паркер, Шехназом Тахиром Гюрчайларом и Джоном Милтоном, а также Испании – Франсиско Лафаргой и Луисом Пегенотом показывает, что учёные, занимающиеся теорией перевода, не уточняют, какой вид системы периодизации они используют. Фактически, эти

истории отражают огромное разнообразие систем периодизации, а также сложности усвоения периодов, базирующихся на политической и/или культурной истории в теории перевода. Истории перевода Испании и Финляндии, из-за их длительности и детального изучения отдельных периодов, также отражают сложность выбора единой системы периодизации, которая подходит к течениям и колебаниям, свойственным теории перевода.

В своей вступительной статье к истории перевода Турции Салиха Паркер [7, С. 3-8] использовала систему периодизации на основе политической истории Турции. Фактически два главных периода, используемых для обрамления повествования, – это Османская империя и Турецкая Республика, разделённые 1923 годом, как границей между ними. Несколько исторических вех было введено, чтобы обозначить лингвистические и культурные изменения внутри этих длительных периодов (например, доминирование турецкого языка к XVI веку или реформа алфавита 1928 года), а также решения правительства, влияющие на практику перевода. В итоге выделились переводы «эпохи тюльпанов» (1718-1730гг.) или периода модернизационных реформ Танзимата (1856-1876гг.). Разделение между Османской империей и периодом Республики позднее использовалось для организации глав в монографии по истории перевода. Интересен, с этой точки зрения, параллельный период, основанный на культурном «переходе». Его использовали как противовес чувству «разрыва», которое могло возникнуть из-за политического сдвига от империи к республике. Более того, этот период ненароком обратил турецкую теорию перевода в прогрессивную преемственность.

В своих комментариях во «Введении» к теории перевода в Турции Салиха Паркер и её коллеги неоднократно указывали на поворотную точку, символизирующую создание Турецкой Республики. Связывая это политическое событие с «вливанием Запада, то бишь модернизацией» [Там же, С. 1] в стране, С. Паркер и др. подразумевали, что нарратив распада и прогресса, радикальных изменений зависит от «разрыва с Османским прошлым», имевшим место в 1923 году [Там же, С. 1]. Подобная риторика раскола отразилась в двух особенностях книги: в распределении статей по разделам и в выборе лексики для вступления и предисловия. Три раздела книги – «Раздел I. Османские концепции и практики перевода», «Раздел II. Переход и трансформация» и «Раздел III. Республиканский революционный переворот: идеология и политика», – казалось, имели хронологический характер.

Однако второй раздел был вписан во временные рамки периода революции с краткой ссылкой на Османскую империю, чтобы представить эволюцию практики перевода. По отношению к этой группе статей, издатели сами часто использовали слово «трансформация» и его дериваты [Там же,

С. 16], а также ссылки на «заметные изменения», «главное культурное событие» и «постепенное развитие» [Там же, С. 16]. Этот семантический выбор подразумевал определенный прогресс, происходящий с более или менее радикальными изменениями и приведший к современной «динамике перемен», таким образом, представляя перевод как мощный культурный фактор.

Данная попытка соединить два явно противоположных периода через повторяющийся период контрастирует с системой прерывистой периодизации, избранной Кенаном Лином для теории перевода в Китае. Лин фактически обозначил пять главных периодов, или «волн перевода», как он их называл, на основе текстов, переведённых на китайский язык: тексты буддийского периода (148-1037гг.), период западных научно-технических текстов в конце династии Мин (1368-1644гг.), период западных социально-гуманитарных текстов в конце династии Цин (1644-1911гг.), период русских и социалистических текстов (1950-е годы) и период массовых переводов (начиная с 1970-х годов). Решение Лина обозначить только эти периоды основывалось скорее не на его взглядах исторической причинности, а на критериях перевода, в отличие от политической периодизации Паркер. Кроме того, система периодизации Лина оказала интересное влияние на характер истории: Лин представляет историю как прерывистую последовательность поворотных пунктов и несимметричных фаз вместо цепи взаимосвязанных событий.

В своём историческом отчёте о Китае Кенан Лин предложил более ясное видение истории. Хотя он не очень живо отразил интерпретацию исторических событий, он отметил, что каждый период был следствием «нужд и потребностей истории» [5, С. 172], а также «последних дней династии Цин. Потребность учиться у других стран очень чувствовалась и осознавалась» [Там же, С. 175], приводя к периоду, в центре которого оказался перевод книг западной цивилизации и общественно значимых научных текстов. Нарратив Лин имеет функциональную причинность: периоды и история определяются особыми потребностями, которые производят определённый вид переводческой практики в ответ на эти потребности. Согласно этому нарративу, перевод – это просто реакция: деятельность переводчиков незаметна, и перевод не имеет собственной жизни, пока «не появляется культурный вакуум» [Там же, С. 175].

Третий способ периодизации истории перевода можно найти в работе Ф. Лафарги и Л. Пегенота «История перевода в Испании» («Historia de la traducción en España»). Периоды, выбранные издателями, появились главным образом в литературе, хотя авторы разных областей часто связывали эти периоды с политическими фазами и событиями. Таков, например, случай с романским периодом: смерть Фердинанда VII в 1833г. и конец абсолю-

тизма в Испании считали началом периода [4, С. 321], а публикацию первого реалистического романа в 1849г. расценили как его упадок [Там же, С. 323]. Однако в конце книги политика стала преобладать, и два последних раздела, связанных с испанским языком, касались гражданской войны в Испании (1936-1939гг.) и её политических и культурных последствий, то есть появления диктатуры Франко и её всеохватывающего контроля.

Эти периоды истории перевода появились в истории Испании в хронологическом порядке, хотя и с несовпадениями и пробелами в содержании. Издатели, должно быть, сделали это намеренно, чтобы было легче связать переводы с “las poéticas vigentes o generalmente aceptadas en cada período” («силой поэтики или общепринятым в каждом периоде») [Там же, С. 16]. Использование ими предварительно очерченных литературных периодов, однако, не соответствовало разделам истории языка басков, каталонцев и галисийцев, где появились несоответствия, пробелы и политические (под)разделы. В подразделе галисийского языка, например, региональному возрождению (*Rexurdimento*) 1888 года, национальному движению Галисии (1917-1936гг.) и периоду Франко (1936-1975гг.) придаётся первостепенное значение. Смещение множественных слоёв периодизации в вышеуказанных примерах – очень распространенная стратегия для историков перевода. В конце концов, переводческая деятельность происходит не в вакууме, культурном или социально-политическом. Невозможно просто стереть взаимосвязи, существующие между переводческой деятельностью и её меняющимися контекстами, даже если целью исследователей является написание истории перевода с периодами, базирующимися на переводческих критериях, «независимо от знаменательных дат и национальных политических режимов» [10, С. 226].

Простое отражение этого вопроса можно увидеть в примерах, приведённых Кристофером Рандлом [13, С. 244] для иллюстрации того, как политический период диктатуры генерала Франко в Испании (1936-1975гг.) стал основой, на которой исследователи интерпретируют свои материалы. Марта Риоха Беррокаль в 2010 году использовала для своего исследования временные рамки пребывания у власти Мануэля Фраги, министра Информации и туризма в 1962-1969гг. [12], в то время как Кристина Гомес Кастро в 2008 году взяла новый закон о цензуре 1966 года как точку отчёта для своего исследования цензуры последних лет эпохи Франко [2]. Это различие между их системами периодизации освещает два главных вопроса: 1) периодические системы не универсальны, даже среди членов одной группы исследователей; 2) выбор периодизации определяет вид исторических отчётов, которые предлагают исследователи. М. Риоха Беррокаль сосредоточилась в своём отчёте на том, как период Фраги повлиял на оценку цензуры, об-

наружив связь между единоличной политически мощной фигурой и выполнением переводов в период с 1962г. по 1969г. К. Гомес Кастро, с другой стороны, в своём выборе периода продемонстрировала изменения в стратегии переводчиков в результате законодательных актов, преуменьшая их работу по дальнейшему развитию стратегии, принятой в первые тридцать лет диктатуры.

Чтобы продемонстрировать необходимость активно отображать историографические решения, представим критический обзор периодизации истории перевода Джейн Остен, выполненный испанским учёным в области теории перевода Исисом Эрреро Лопесом [3]. Для анализа столетней истории перевода литературных произведений английской писательницы Джейн Остен на испанский язык он отследил периодизацию во время диктатуры Франко (1936-1975гг.). Так как в центре анализа было воздействие цензуры Франко на переводы романов Остен, такая отправная точка казалась обоснованной, хотя в то время никто не думал об их социально-политических и культурных подтекстах. Через этот выбор учёный установил диалог между старыми консервативных переводов и современных, более либеральных переводов после диктатуры, следуя гипотезе обратного перевода.

В своём более позднем анализе И. Эрреро Лопес отвёл центральную роль работе переводчика и публикациям романов Остен. Так, он скомпилировал хронологическую диаграмму политических и культурных событий и явлений в Испании вместе с публикацией статистики и данных всех изданий переведённых произведений Остен на испанский язык. Это позволило подтвердить нужность существующих периодов, таких как первый период правления Франко (1936-1959гг.) и второй период правления Франко (1960-1975гг.), а также создать специфические периоды, например, двухсотлетней годовщины смерти писательницы (2011-2019гг.). Наблюдение за движением литературного рынка помогло не только идентифицировать множественные причины популярности Остен в Испании в данные периоды времени, но и связать переводческие потоки с экономическими, социально-политическими и культурными направлениями. Таким образом, деление на первый и второй периоды Франко оказалось более подходящим для изучения истории перевода романов Остен в Испании, чем, например, деление, созданное новым законом о цензуре 1966 года, используемое К. Гомес Кастро для исследования цензуры последних лет правления Франко. Таким же образом фокусирование на пиках публикаций подчеркнуло деятельность издателей и переводчиков, выдвинув на первый план отдельных личностей в данной истории перевода.

Использование сложной системы периодов является, однако, таким же рискованным, как и заимствование целой системы периодизации из других дисциплин без рассмотрения смысла такого

решения. В конечном счёте, комбинирование систем периодизации включает в себя соединение потенциально разного видения истории с предположениями о единстве каждого периода, причинами разделения, и их индивидуальным описательным обрамлением, приводящим к единому целому.

По этой причине теория литературного перевода финского языка, предложенная Ханну Рииконен в 2007 году, считается среди учёных-переводоведов достойным воплощением эффективной системы периодизации. Х. Рииконен создал, во-первых, огромную структуру в соответствии с политическими периодами финской истории – эра шведского правления (1250-1809гг.), эра автономии в составе Российской империи (1809-1917гг.), и эра независимости (с 1917г.). В рамках этой политической структуры, которая, конечно, имела значительные отзвуки финского языка и культуры, авторы и издатели применили различные методы временного погружения. Иногда они руководствовались культурными посылами, например, литературными жанрами, языками или интернациональным или национальным культурным движением. В других случаях – политическими обстоятельствами, вроде периодов между войнами, а иногда – комбинацией того и другого, например эра стабильности (приблизительно конец 1800-х – начало 1900-х гг.). Более того, когда этого требовал материал, громоздкие политические периоды разрушались и заставляли заниматься сложной переводческой деятельностью. Этот случай относится к переводу классики, которая охватывает временной период, простирающийся с 1800 года до 1930-х годов.

По сути Ханну Рииконен коротко отразил вопросы периодизации. Фактически он чётко сформулировал, что компилирование “*ei pyri olemaan kauttaaltaan kronologisesti etenevä ‘suuri kertomus’ suomennosten vaiheista*” («не нацелено на уважительное отношение к хронологически прогрессирующему повествованию истории финского перевода») [11, С. 10]. Самой интересной особенностью системы периодизации, используемой в этой теории перевода, является то, что ей присуща «тягучесть» («*malleability*»). Возможность реорганизовывать и ремоделировать периоды в соответствии с изучаемыми материалами делает их полезным инструментом для исследователей, содействуя расширению масштабов исследования, а не их ограничению. Тем не менее, такая сдвигаемая система периодизации может привести к проблемам, когда цель исследования затрагивает проблемы дисциплины в целом, такие как методологию и историографию перевода.

На основе проведённого выше анализа можно утверждать, что исследователи почти всегда воспринимают периодизацию как должное [9, С. 306]. Фактически история перевода в Турции, Китае и Испании включила существовавшие до этого вре-

менные единицы без учёта, даже вскользь, последствий использования этих систем периодизации, в отличие от Рийконена. Когда С. Паркер, К. Лин, Ф. Лафарга и Л. Пегенот решили инкорпорировать периоды из других дисциплин, они одобрили обоснованность этих систем, их пригодность и концептуализацию истории. Вопрос заключается не в том, следует ли заимствовать периоды из других дисциплин или создавать свои собственные, так как это может привести к редуцированной перспективе, с точки зрения множественных интересов теории перевода как дисциплины. Дискуссия должна фокусироваться на тех откликах, которые системы периодизации, заимствованные или вновь созданные, будут иметь в концепции истории перевода и дисциплине «теория перевода».

В четырёх национальных теориях литературного перевода, рассмотренных выше, интерес исследователей к выбранным периодам оправдывал использование этих специфических систем периодизации. Только в очень редких случаях исследователей беспокоил исторический нарратив, который они предлагали, или разногласия, к которым эта периодизация могла привести. В каждом случае периодизации лежащее в её основе видение истории проявлялось в дискурсе, при проецировании личных и общинных представлений о настоящем и прошлом. Более того, будучи вплетёнными в неявные нарративы, мы можем столкнуться с разным восприятием перевода и его релевантностью к национальной истории.

REFERENCES

1. The new world history: A field guide for teachers and researchers / eds. R.E. Dunn, L.J. Mitchell, K. Ward. – Text : direct // Oakland: University of California Press, 2016. – 655 p.
2. Gómez Castro, C. Translation and censorship in Franco's Spain: Negotiation as a pathway for authorization / C. Gómez Castro. – Text : electronic // Translation and negotiation: Proceedings of the seventh annual Portsmouth translation conference / ed. C. O'Sullivan. – Portsmouth : University of Portsmouth, 2008. – P. 63–76. – URL: https://www.academia.edu/3406558/Translation_and_censorship_in_Franco_s_Spain_negotiation_as_a_pathway_for_authorization (accessed: 10.11.2020).
3. Herrero López, I. Jane Austen through Francoist customs: what censorship file can tell about the publishing world of the First Francoism (1936-1959) / I. Herrero López. – Text: electronic // Paralleles. – 2016. – № 28 (2). – P. 62-75. – URL: https://www.paralleles.unige.ch/files/5715/2839/0413/Paralleles_28-2_2016_herrero-lopez.pdf (accessed: 10.11.2020).
4. Historia de la traducción en España / eds. F. Lafarga, L. Pegenaute. – Salamanca : Editorial Ambos Mundos, 2004. – 872 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314848690_Lafarga_F_y_L_Pegenaute_eds_2004_Historia_de_la_traducion_en_Espana_Salamanca_Editorial_Ambos_Mundos_872_p (accessed: 10.11.2020). – Text: electronic.
5. Lin, K. Translation as a catalyst for social change in Chin / K. Lin. – Text : direct // Translation and power / eds. M. Tymoczko, E. Gentzler. – Amherst and Boston : University of Massachusetts Press, 2002. – P. 160-183.
6. López Alcalá, S. La historia, la traducción y el control del pasado / S. López Alcalá. – Madrid : Universidad Pontificia Comillas, 2001. – URL: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/2002-v47-n1-meta691/008000ar/> (accessed: 08.11.2020). – Text: electronic.
7. Paker, S. Introduction / S. Paker, Ş. Tahir Gürçağlar, J. Milton. – Text : electronic // Tradition, tension and translation in Turkey // eds. Ş. Tahir Gürçağlar, S. Parker & J. Milton. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2015. – P. 1-24. – URL: <https://benjamins.com/catalog/btl.118> (accessed: 08.11.2020).
8. Pérez Blázquez, D. Critical review of the bibliography on the History of Translation in Spain / D. Pérez Blázquez, trans. S. Herrero Díaz. – Text: electronic // MonTI 5 trans. – 2013. – URL: https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/35006/1/MonTI_05_05_eng.pdf (accessed: 08.11.2020).
9. Postlewait, T. The criteria for periodization in theatre history / T. Postlewait. – Text: electronic // Theatre Journal. – 1988. – № 40(2). – P. 299-318. – URL: <https://www.jstor.org/stable/3208321?seq=1> (accessed: 08.11.2020).
10. Pym, A. Shortcoming in the historiography of translation / A. Pym. – Text: electronic // Babel. – 1992. – № 38(4). – P. 221-235. – URL: http://usuaris.tinet.cat/apym/on-line/research_methods/1992_history.pdf (accessed: 08.11.2020).
11. Riikonen, H.K. Suomennoskirjallisuuden historia : vols. 1-2 / H.K. Riikonen, U. Kovala, P. Kujamäki, O. Paloposki. – Jyväskylä : Gummerus Kirjapaino Oy, 2007. – Text : direct.
12. Rioja Berrocal, M. English-Spanish translations and censorship in Spain 1962-1969 / M. Rioja Berrocal. – Text: electronic // TRAlinea. – 2010. – № 12. – URL: http://www.intralinea.org/archive/article/English-Spanish_Translations_and_Censorship_in_Spain_1962-1969 (accessed: 08.11.2020).
13. Rundle, C. Temporality / C. Rundle. – Text: electronic // A history of modern translation knowledge : sources, concepts, effects / eds. L. D'hulst, Y. Gambier. – Amsterdam : Benjamins, 2018. – P. 235-246. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323018213_Temporality (accessed: 08.11.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Л.М. Ардашева, магистр лингвистики, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5730-613X.

С.П. Лебедева, магистр лингвистики, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: sv_lebedeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2974-4663.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

L.M. Ardasheva, Master of Arts in Linguistics, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Non-Language Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5730-613X.

S.P. Lebedeva, Master of Arts in Linguistics, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Non-Language Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: sv_lebedeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2974-4663.